

Гарри наклонился, опираясь на руки. Она напряглась, когда почувствовала, что его член трется о ее щель, больше не отделенную тканью. Он потянулся одной рукой вниз и расположился так, чтобы его кончик вошел в ее складки, с силой проталкивая его внутрь чуть дальше губ ее киски. Ее глаза расширились, когда она почувствовала, что раздвигает себя шире, чем когда-либо прежде. Еще немного усилия, и вся головка его члена вошла в нее и продвигалась вперед, пока они оба не почувствовали сопротивление. Гермиона напряглась, но Гарри старательно сохранял полную неподвижность и наклонился, чтобы снова поцеловать ее. "Расслабься", - прошептал он. "Мне просто нужно немного подтолкнуть ее. Все будет хорошо". Она подозревала, что Джинни научила его и этому. Даже если у нее не было личного опыта, она могла получить его от других девушек. Гарри отпрянул назад и вошел в нее чуть сильнее, пробив ее барьер.

"ААААА!" Крик вырвался из ее легких, и она стиснула зубы от колющей боли, пульсирующей в нижней части живота. Она зажмурила глаза, пытаясь справиться с болью, но тут заметила, что Гарри нахмурился.

"Ты в порядке?" - обеспокоенно спросил он.

Боль уже начала стихать. Она все еще остро пульсировала в сердцевине, но уже не была ослепляющей. Она потянулась вниз и погладила пальцами свой клитор, пытаясь вернуть удовольствие, но это ей не очень-то удалось. Вдруг она почувствовала теплую влажную ласку на своем правом соске. Она открыла глаза и увидела, что Гарри, который очень старался оставаться совершенно неподвижным на полпути к ней, слегка посасывает и проводит языком по ее соску. Неожиданное ощущение послало через нее толчок удовольствия, который превозмог боль, и она утихла до тупой боли.

"О, это хорошо, Гарри", - сказала она. "Входи до конца, медленно и аккуратно".

Он двигался медленнее, чем она могла себе представить, проникая в нее по дюйму за раз. Она почувствовала, как его толстый член раздвигает ее внутренние мышцы, как никогда раньше. Было такое ощущение, что он делит ее пополам, но это была приятная боль, как растяжка перед тренировкой. Она продолжала водить пальцами по своему клитору, пока их бедра не встретились, и она наслаждалась.

"Уф!" - сказала она, когда Гарри опустил, положив большую часть своего веса на ее грудь, явно устав от долгой неподвижности в середине толчка. Она обвила руками его талию, наслаждаясь ощущением того, что он полностью заполнен ею. Он глубоко вздохнул и начал двигать бедрами вперед-назад, немного вытаскивая член из нее и снова вставляя его, все еще прижимаясь к ее телу. Боль все еще была, но, к ее удивлению, она была достаточно разогрета, чтобы движения не усиливали ее.

Гарри снова приподнялся на локтях и толкнулся сильнее, вытащив почти весь член из Гермiony так, что она тихонько застонала от потери, а затем медленно вошел обратно, пока не заполнил ее полностью. Трение и растяжение ее мышц было очень приятным.

"Да, вот так, Гарри", - вздохнула она. "Немного быстрее".

Гарри немного ускорился и установил хороший, легкий темп, входя и выходя из своей подруги. Гермiona стонала, продолжая тереть свой клитор, чтобы усилить удовольствие, хотя он был уверен, что без труда сможет довести ее до оргазма самостоятельно.

"Попробуй немного подвигаться вместе со мной", - приказал он, и Гермiona начала двигаться на кровати взад-вперед в такт его толчкам. Это были все еще легкие, непринужденные движения, но он чувствовал, как растет ее удовольствие. Ее киска сжалась вокруг его члена и пульсировала от небольших толчков удовольствия, и он снова поцеловал ее.

Он двигался немного быстрее и сильнее, и Гермiona изменила свой собственный темп, чтобы не отставать, все еще смещаясь на кровати вместе с ним и слегка покачивая бедрами. Ее ноги начали подрагивать, она обхватила его ногами и провела руками по его спине. Она определенно чувствовала его сейчас. Он ускорился еще больше, и она задыхалась: "О, Гарри! Да! Вот так! Продолжай!" Он продолжал двигаться, подбадриваемый ее криками, но все еще ускоряясь достаточно медленно, чтобы не сбить ее с толку. Внезапно она заголосила еще громче и сильнее задвигала бедрами, ее киска сжалась вокруг его толстого члена. В этот момент он начал быстро вводить в нее член и почувствовал, что его собственный оргазм приближается, когда она закричала.

"ААА! ДА! Гарри, пожалуйста, еще! Я уже близко! ОХ! ОННН"

"Я тоже близок, Гермiona!" - задыхался он. "Я собираюсь кончить в тебя!"

"О, да! Кончи в меня, Гарри! Я уже почти там! Я хочу почувствовать, как ты кончаешь в меня! ААА! ГАРРИ!"

Услышав, как Гермiona так завелась, Гарри был нужен последний толчок. Он погрузил свой член глубоко в ее киску и кончил, выпустив свою сперму глубоко внутрь нее. В этот момент

наступила ее кульминация, и она сильно прижалась к нему, ее стенки пульсировали вокруг него, обхватив его руками и ногами. Она стонала и прижималась к нему, пока ее тело сотрясало от оргазма. Через несколько мгновений она кончила и опустилась на кровать.

"Святой сверчок!" - задыхалась она.

"Хорошо?" спросил Гарри.

"Невероятно. Я даже не думала, что ты сможешь снять меня с первого раза - с тобой внутри меня, то есть".

"Вот это природный талант", - нахально сказал он. Он перевернул их на бок, чтобы не наваливаться на нее сверху.

Гермиона закатила глаза от его хвастовства, но улыбнулась. "Спасибо, Гарри. Это был замечательный первый раз".

"Значит, ты рада, что согласилась на это?" - спросил он.

"Ну, я все еще думаю, что могу сойти с ума, но сейчас я чувствую себя слишком хорошо, чтобы беспокоиться об этом, так что... да".

Гарри слегка покачивался на ней. "Ну, если ты не уверена, я всегда могу сделать больше, чтобы убедить тебя", - сказал он.

Гермиона почувствовала, как его полутвердый член трется о ее ногу. "О, почему бы и нет?" - согласилась она.

В тот вечер Гарри трахнул Гермиону еще три раза, показав ей еще несколько основных позиций. Он не стал брать ее сзади, решив, что сделает это позже, но он заставил ее оседлать

его, попробовал сесть лицом к лицу, а потом, когда она устала, позволил ей лечь на него, глядя ее по волосам и входя в нее снизу. Джинни нравилось делать это, когда она уставала, но Гермионе нужно было немного больше помощи, чтобы так кончить. Он провел рукой между ними, поглаживая ее клитор, и, наконец, смог подтолкнуть ее к краю еще раз. К концу он тоже начал уставать, но у него было гораздо больше энергии, чем у нее.

"О..." вздохнула Гермиона, скатываясь с него. "Неужели ты никогда не остановишься?"

"Что? Это было слишком?" - спросил он с некоторым беспокойством.

"Гарри." Она повернулась и полуулыбнулась ему. "Меня просто... трахали до тех пор, пока я почти не потеряла сознание, и мне нравилась каждая минута. Но когда я так вымоталась..." Она сделала паузу, чтобы перевести дыхание. "Думаю, я уже жалею, что не остановилась передохнуть. А ты..." Она посмотрела на него сверху вниз. "Мерлиновы штаны! Ты снова становишься твердым?"

"Наверное, через несколько минут", - пожал он плечами. "Ты просто выглядишь слишком сексуально".

Гермиона закатила глаза. "Лестью ты ничего не добьешься в том состоянии, в котором я нахожусь. Правда, это был замечательный подарок на день рождения. Лучше, чем я когда-либо мечтала. Но... слушай, Гарри, я понимаю, почему Джинни нужны другие девушки, чтобы не отставать от тебя, но, может, тебе стоит сходить к мадам Помфри".

Гарри выглядел озадаченным. "Мадам Помфри? Почему?"

"Потому что ни один мальчик не должен быть способен эякулировать столько раз за такой короткий промежуток времени, Гарри, даже с помощью магии. А ты все еще был силен к концу. Я чувствовал это".

"Но как это может означать, что со мной что-то не так?" - запротестовал он.

"Может, и нет. Скорее всего, ты совершенно здоров, но если твое сексуальное влечение настолько велико, что оно делает... это с девушками, это может негативно сказаться либо на тебе, либо на Джинни. Возможно, тебе стоит обратить на это внимание, пока никто не пострадал".

Гарри нахмурился. Он, конечно, не хотел никому причинять боль, но казалось абсурдным, что высокое сексуальное влечение может быть проблемой, которую нужно исправить. "Ну... я подумаю об этом", - сказал он. "Спрошу у Джинни, что она думает, может быть. Я буду, э-э, осторожен, чтобы не навредить ни одной девушке, и если будут какие-то проблемы, то я посмотрю на это".

"Ну, хорошо", - согласилась она. "Но если с Джинни что-нибудь случится..."

"Она знает свои пределы".

"Я не совсем в этом уверена", - пробормотала она про себя.

"Все будет хорошо", - сказал он. "Просто отдохни пока". Гарри попытался притянуть ее ближе к себе, чтобы они могли обняться вместе, но она остановила его и оттолкнула резким толчком локтя.

"Гарри, нет", - устало сказала она. "Я знаю, что ты хочешь как лучше, но если мы попытаемся обняться в нашем нынешнем состоянии одежды, это только усугубит мою нынешнюю проблему. Ты, наверное, можешь идти вперед".

"Ты уверена?" - спросил он. "Я не хочу просто бросить тебя".

"Я буду в порядке", - пробормотала она. "Просто нужно вздремнуть". Она закрыла глаза и сосредоточилась, и вдруг на прикроватной тумбочке появился будильник, уже заведенный на двадцать минут до комендантского часа.

"Хм... хорошо", - сказал Гарри, вставая с кровати. "С днем рождения, Гермиона".

"Спасибо, Гарри", - сказала она и быстро заснула.

Гарри тихо открыл дверь Выручай-комнаты и выскользнул наружу. Он подождал, пока дверь исчезнет, обеспечив Гермионе уединение, и только потом обратился к пустому месту рядом с

собой: "Ну, что ты об этом думаешь?".

Джинни Уизли с растрепанными волосами и всклокоченной одеждой сняла с Гарри плащ-невидимку и отменила наложенные на себя Заглушающие чары. "Это было потрясающе горячо!" - сказала она.

Гарри усмехнулся. "Я подумал, что тебе понравилось", - сказал он.

"Не понравилось. Понравилось. Теперь я действительно хочу секса втроем, если получится. Думаю, я близок к тому, чтобы завести Полумну настолько, чтобы она присоединилась".

"Я с нетерпением жду этого", - сказал он, затем стал более серьезным. "Только никогда, никогда не говори об этом Гермионе".

Джинни фыркнула. Она могла предположить, что Гермиона сделает с ними обоими, если узнает. "Не волнуйся. Мои губы запечатаны".

"Хорошо. Так что ты думаешь о том, что она сказала? Нужно ли мне, чтобы мадам Помфри проверила меня?"

Она задумалась на мгновение. "Неа. У тебя сумасшедшая выносливость. Я не жалуюсь. У нас все получается".

"Спасибо, Джин", - сказал он.

"А теперь, - добавила она, - если у тебя есть еще одна, я бы не отказалась от быстрого перепиха после этого. У нас есть плащ, и я думаю, что там есть неиспользуемый класс с нашим именем".

Гарри усмехнулся и взял ее за руку: "Пойдем".